

"...Что? Как ей удалось освободить этих двоих?"

"Герцогиня признала себя виновной во всем и предложила провести свою жизнь в заточении в Императорской башне в качестве условия освобождения этих двух людей. Чтобы выполнить просьбу, она призвала паладинов".

"Это Верховный Жрец Резития предложил ей такие условия?"

"Я точно не знаю. Однако Верховный Жрец - человек, который стремится уничтожить всех, кто в этом замешан, поэтому я сомневаюсь, что он предложил бы такие условия."

"Черт возьми... Неужели я опять на шаг отстаю от Руперта?"

В ответ на слова Галлахеда Сет разразился ругательством и хлопнул кулаком по столу.

Для обычного человека быть ложно обвиненным и заключенным в тюрьму в одиночку было бы достаточно обидно, поэтому не было ничего необычного в том, чтобы переложить вину на другого человека, который был ложно обвинен вместе с ним.

В то же время он был зол на нее за то, что она пыталась взять вину на себя, даже ценой собственной жизни, не считаясь с жизнями других людей. Кроме того, он злился на нее за то, что она решила разобраться в ситуации в одиночку, вместо того чтобы довериться ему и подождать еще немного, веря, что он сможет найти решение.

Однако больше всего его расстраивала собственная беспомощность: он ничего не сделал, а она взяла ситуацию в свои руки.

'...Неужели она не могла довериться мне и подождать еще немного?

Тем не менее, как бы он ни был зол, он не мог не находить ее любящей и жалостливой. Он ясно ощущал ее искреннее желание не причинять боль другим, даже если это означало, что она сама будет страдать.

Сет тяжело вздохнул, с трудом подавляя нарастающее разочарование, доходившее до того, что ему хотелось взорваться в любой момент. Затем, уже более спокойным голосом, он спросил Галлахеда.

"Так что же произошло? Кто записал признание? Наверняка это был не кто-то со стороны верховного жреца Резитии?"

"Конечно, нет, это я получил признание герцогини, и документ, в котором записано это признание, запечатан и ожидает моего одобрения".

"....!"

"...Однако для того, чтобы освободить брата Бедивизеля и Гарета, Ватикан должен был быть уведомлен о том, что герцогиня "исповедалась". Предположительно, этот факт уже должен был дойти до ушей первосвященника Резиция и великой герцогини Блейн".

"Это, по сути, означает, что заявление о признании ничем не отличается от того, что оно уже было им доставлено".

В ответ на реплику Галлахеда Сет прижал руку к виску, который пульсировал от напряжения.

В тот момент, когда признание попадет в руки верховного жреца Резитии, Мин-ха будет заключена в Императорскую башню без единого шанса на побег. Там, в стенах башни, охраняемой императорской гвардией и свирепыми львами, она проведет остаток жизни, так ни с кем и не встретившись.

'...Я не могу этого допустить'.

В сложившихся обстоятельствах оставалось только одно: сделать так, чтобы письмо с ее признанием попало в руки Верховного жреца Резитии как можно позже, или найти улики, которые очистят ее имя до того, как письмо попадет в его руки.

Сет пробормотал мрачным голосом, потирая сухое лицо.

"Верховный жрец хотел бы получить это признание не раньше завтрашнего утра, но до этого мне придется найти какие-нибудь улики или свидетелей, которые оправдают ее... При таком раскладе нам не останется ничего другого, как ждать скорейшего возвращения сэра Агравейна, который отправился навестить бывшего управляющего поместьем Руперта".

"...."

"Сэр Галлахед, неужели вам тогда пришлось добиваться от нее признания? Неужели вы не могли выиграть больше времени?"

"У меня тоже была такая мысль, но герцогиня горячо настаивала на том, что одним письмом она сможет "очистить себя от всех ложных обвинений против нее". Как известно Вашему Превосходительству, ведьмы могут посылать письма во внешний мир только через исповедальные письма. Поэтому я попросил герцогиню притвориться, что она исповедуется, и дать мне подсказку о доказательствах, которые очистят ее имя, и тщательно записал то, что она сказала".

"...Сможет очистить ее имя?"

Когда Сет начал выходить из себя от досады на потерю времени, Галлахед попытался успокоить его и объяснить, почему он должен был сделать то, что сделал.

Следующие слова заставили Сета удивленно обернуться к нему.

Что она поняла, что привело ее в такое отчаяние? Что бы это ни было, она должна была это понять, если была так уверена в этом.

Он нетерпеливо спросил.

"Где сейчас это письмо?"

"Вот оно, Ваше Превосходительство".

Когда Галлахед достал из сундука аккуратно сложенный пергамент и протянул ему, Сет быстро развернул его и нахмурился, увидев, что находится внутри. Это было потому, что на письме ничего не было написано.

"Что же там было написано?"

"Посыпьте его пеплом, Ваше Превосходительство".

"Кей, собери пепел вон в том камине".

"Да, Ваше Превосходительство".

По его приказу Кей собрала пепел из камина у стены кабинета и протянула ему. Взяв его, Сет высыпал пепел на чистый пергамент и смахнул его щеткой. Пепел собрался в трещинах пергамента, открывая невидимые еще мгновение назад слова.

Сет заговорил, глядя на пергамент, который теперь приобрел вид правильного письма.

"Это тот самый пергамент, который был спрятан под оригинальным письмом?"

"Да, на самом деле я хотел принести оба письма, но у меня не было другого выбора, кроме как избежать подозрений".

"Благодарю вас, сэр Галлахед".

Он поблагодарил Галлахеда за передачу письма, затем быстро пролистал то, что в нем было

обнаружено.

[...Раз уж вы так угрожаете мне, чтобы я признала свою вину, у меня нет другого выбора, кроме как признать ее, но знайте, что это еще не конец. Когда то, что я оставил на третьем этаже у входа в проход, который вел к тайной любовной связи 'Герцогини', станет известно всему миру.]

Письмо было коротким, поэтому ему не потребовалось много времени, чтобы понять его содержание.

Прочитав содержание, он положил письмо на стол в кабинете. При этом взгляды остальных рыцарей, собравшихся вокруг него, устремились на стол. Подождав, пока рыцари закончат читать письмо, Сет в задумчивости произнес.

"Кажется, в последнем предложении содержится то, что она хотела сказать, но что вы все думаете?"

"Я тоже так думаю".

"Кстати, вход в проход, связанный с тайной любовью герцогини... Есть ли у Вашего Высочества какие-либо подозрения относительно его местонахождения?"

"Ну, я не могу предположить, где именно..."

Сет покачал головой в ответ на вопрос Ланселота, а затем вернулся к своим мыслям.

Место, связанное с тайной любовью...

Сколько бы он ни думал об этом, он не мог вспомнить ни одного конкретного места, которое бы подходило под это описание.

Северная пристройка или библиотека, которая дала им возможность начать ухаживать друг за другом, была далеко не тайной, а тайный сад был ближе всего к "тайне", хотя и не был связан со словом "третий этаж", о котором говорилось впоследствии.

'...Где же то место, которое удовлетворяет всем условиям последнего предложения?'

Пока он перебирал в голове воспоминания о Мин-ха, пытаясь расшифровать предложение, Гавин, который до этого что-то бормотал себе под нос, вдруг заговорил.

"Да что вы! Я не могу понять, сколько ни думал! Во-первых, когда это у капитана и герцогини

была тайная любовь? Вы подняли такой шум, что об этом знает весь замок, особенно после того, как вы втроем отправились на день рождения молодого мастера Ноа, и это было так откровенно щекотно, что мы пытались заставить вас прекратить это делать за вашими спинами..."

"Хаха. Сэр Гавин, пожалуйста, закройте свой рот".

"Брат Гавин, ты все такой же..."

Кей и Галлахед быстро протянули руки и зажали рот Гавину.

Тем временем Ланселот жалобно смотрел на Гавина, бормоча что-то своему кузену и другу. Невозможность уловить атмосферу имела предел, но доходила до абсурда. Теперь он словно ослеп от происходящего.

С этими мыслями Ланселот украдкой взглянул на реакцию Сета. Однако выражение лица хозяина, который, по его мнению, должен был холодно и раздраженно смотреть на Гэвина, показалось ему несколько необычным.

Ланселот обратился к Сету, который смотрел на письмо, лежащее перед ним.

"Ваше превосходительство...?"

"Сэр Гавин прав. Действительно, я тоже не знаю".

"Да? Что это значит..."

Пробормотав про себя, что он что-то понял, глядя на письмо, Сет поднял взгляд на Галлахеда, который прикрывал рот Гавина одной рукой.

"Сэр Галлахед. Она действительно сказала "герцогиня" в этой части, а не "я"?"

"Да. Она определенно сказала "герцогиня"."

"...Понятно."

На вопрос Сета Галлахед быстро убрал руку, закрывающую рот Гавина, и поправил позу, прежде чем ответить.

Выражение лица Сета стало более серьезным, когда он выпрямился и отвел взгляд от письма. Затем он повернулся к рыцарям, которые были ошеломлены внезапной переменой в поведении

своего господина, и заговорил.

"Сколько рыцарей, включая вас, сейчас находятся в особняке?"

"Да...? Если вы имеете в виду элитных рыцарей под командованием Вашего Превосходительства, то их около 500. Что касается уровня вице-капитана, то нас всего четверо".

"Достаточно. Сэр Гавин и сэр Кей, вызовите рыцарей в особняк прямо сейчас, чтобы они исследовали скрытый вход в этот особняк".

"Да? Ваше превосходительство, что вы..."

"В частности, если потайной ход скрыт лестницей или книжными полками, обыщите все предметы в третьем отделении и принесите все подозрительное. Ни один предмет не должен быть пропущен. Вам понятно?"

"Да! Я понял, Ваше Превосходительство!"

"Понял, капитан".

По команде Сета озадаченные Гавин и Кей, которые все еще выглядели так, словно не могли осознать ситуацию, быстро кивнули в знак согласия и, поприветствовав его, поспешили покинуть кабинет.

Оставшиеся в кабинете Ланселот и Галлахед изо всех сил пытались понять истину, скрывающуюся за последними распоряжениями Сета, но так и не смогли уловить их смысл.

Ланселот наклонил голову и обратился к Сету.

"Ваше превосходительство, могу ли я спросить, почему вы вдруг приказали нам исследовать тайный ход?"

"Сэр Ланселот, как вы думаете, кто такая "герцогиня", о которой говорится в предложении письма?"

"Это, конечно..."

"Герцогиня, упомянутая в письме, - это не она".

"...Да?"

Когда Ланселот, все еще не понимая, переспросил, Сет указал на письмо и многозначительно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/3104674>